

тов, А. Б. Холмогорова, А. А. Шведовская. – М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. – Т. 1. – С. 100–121.

3. Жевелик О. Д., Роговая Л. Н. Особенности эмоционального состояния пациентов с диагнозом COVID-19, проходивших лечение в амбулаторных условиях // *Здравоохранение Югры: опыт и инновации*. – 2021. – № 1. – С. 25–28.

4. Соловьева Н. В., Макарова Е. В., Кичук И. В. «Коронавирусный синдром»: профилактика психотравмы, вызванной COVID-19 // *РМЖ*. – 2020. – № 9. – С. 18–22.

**М. В. Верстова,
В. В. Верстов**

УДК 159.9.07

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИНДУЦИРОВАНИЕ РЕБЕНКА В СЕМЕЙНОМ КОНФЛИКТЕ МЕЖДУ РОДИТЕЛЯМИ

В современном мире институт семьи и брака претерпевает различные изменения, имеющие отрицательные проявления, например, нестабильность брака, потеря совместных семейных ценностей у членов семьи.

Термин «конфликт» заимствован из латинского языка (от лат. *conflictus* – столкновение). Ввиду большого разнообразия конфликтов существуют разные подходы и разные точки зрения в отраслях научного познания

на понятие «конфликт». Конфликты могут быть скрытыми либо явными, но всегда источником будет являться наличие противоречия и отсутствие единого подхода между сторонами конфликта. В психологии под конфликтом понимается столкновение непохожих, несовместимых по определенным причинам задач, мнений субъектов, которые могут затрагивать ценности людей и глубинные переживания, различия во взглядах, мнениях на какие-то явления (В. П. Зинченко, Б. Г. Мещеряков). В юриспруденции правонарушение является элементом социального конфликта, где интересы противостоящих сторон и мотивы их поведения определяются смыслом правовых норм, от которых зависят действия участников, подобный конфликт формируется и завершается с помощью юридических процедур [9].

С точки зрения Н. В. Гришиной, начало конфликта начинается между людьми, из-за того, что у конфликтующих отсутствуют другие способы разрешения значимых для них противоречий. Согласно исследованиям, проведенным Н. В. Гришиной, около 80 % конфликтов возникают не из-за желания участников сторон конфликта, а, наоборот, помимо их воли и желания, особенность конфликта может быть связана со специфическими характеристиками психики человека или конфликтогенов. В роли конфликтогенов выступают слова, действия или бездействие с любой стороны [7]. Семейные конфликты могут продолжаться длительное время между супругами и после расторжения официального брака.

Теоретическая модель. Семейный конфликт – есть столкновение между супругами или бывшими супругами, вызванное неодинаковыми целями, идеалами, представлениями, взглядами по отношению к какой-либо определенной ситуации, задачи или предмету [18].

Конфликты в семье есть противостояние, которое имеет место между людьми, состоящими в близких отношениях. Семейный конфликт – это столкновение затяжного харак-

тера, что оказывает влияние на психическое состояние и на психологическое развитие ребенка. В ситуации отсутствия возможности мирного урегулирования конфликта и прихода к согласию супруги склонны принимать решение о расторжении брака [6]. Развод, особенно разрешаемый в судебном порядке, может представлять психотравмирующую ситуацию для детей, что способствует изменению психологического отношения к родителям. При этом очень часто родители даже не замечают, что втягивают ребенка в свой конфликт с супругом или бывшим супругом. Нередко ребенок становится эпицентром конфликта или выполняет роль некоего «рычага» для воздействия на другого родителя.

Дети, оказываясь в ситуации конфликта между родителями, страдают больше всего, так как влияние на ребенка носит не открытый, а косвенный характер. В. П. Целуйко, изучая последствия семейных конфликтов, выделяет роли для ребенка с позиции места, которое в этом конфликте занимает ребенок: ребенок – свидетель семейных конфликтов; ребенок – объект эмоциональной разрядки конфликтующих родителей; ребенок – орудие разрешения семейных споров. Продолжительный родительский конфликт приводит к тому, что ребенок становится объектом эмоциональной разрядки для двух сторон. Например, родитель-индуктор, недовольный своими отношениями с супругом или бывшим супругом «сбрасывает» напряжение на ребенка, способствуя возникновению нарушения на эмоциональном и поведенческом уровне у ребенка [6; 17]. Таким образом, психологическое индуцирование есть крайняя форма вовлечения детей в родительский конфликт. Под психологическим индуцированием можно понимать сознательное формирование у ребенка отрицательного и негативного отношения к родителю, который проживает отдельно.

В зарубежных источниках встречается понятие «психологическое индуцирование», что означает «синдром родительского отчуждения». Под понятием «синдром родительско-

го отчуждения» можно понимать значимое нарушение отношений ребенка с родителем, которое выражается в неоправданной враждебности к родителю и отказе от общения с ним и всеми людьми, с ним связанными.

Проблема психологического индуцирования нашла свое отражение в работах американского детского психиатра Ричарда Алана Гарднера (Parental Alienation Syndrome), который в 1985 году открыл и описал «синдром отчуждения от родителей». Данным понятием было обобщено описание состояния некоторых детей, оказавшихся в центре открытого конфликта между родителями и вынужденных выбирать, к кому из них примкнуть. Данный феномен Р. Гарднер описал как состояние, находясь в котором, ребенок оскорбляет и резко отвергает одного из родителей. Сформированное отчуждение есть отрицательно-негативное отношение к одному из родителей, оказывающее влияние на психическое состояние и на дальнейшее развитие ребенка. Ситуацию, когда ребенок теряет свое позитивное отношение к одному из родителей или ко всем родственникам со стороны родителя, можно рассматривать как аномальную и влияющую на создание риска нарушения психического развития ребенка.

Предвестником психологического индуцирования является форма поведения родителей по отношению к друг другу, например, враждебность одной из сторон по отношению к супругу или бывшему супругу. У стороны появляется желание вовлечь ребенка на свою сторону, разделить свои взгляды, позицию, сформировать негативную оценку другой стороне в глазах ребенка.

По результатам проведенных СПЭ в 12 семьях экспертами был установлен факт активного настраивания ребенка одним родителем против другого, проживающего отдельно. Родителем-индуктором выступали как матери, так и отцы в семи и пяти случаях соответственно. Враждебный настрой по отношению к одному из родителей носил сверхценный характер, сопровождался индуцированными сензитивными идеями отношения,

которые определяли поведение обследуемых. Так, М. отказывался от подарков своей матери, аргументируя это страхом того, что она хочет его «выкрасть», «...я не буду брать у нее еду, мы очень хорошо позавтракали, папа готовит самые вкусные блинчики...» [17].

Бывшие супруги ищут в детях психологическую поддержку или «союзников», вовлекая детей в ситуацию выбора между собой. В данной ситуации существует риск отвержения ребенком одного из родителей, в зависимости от того, с чьей стороны происходит «настраивание» ребенка против второго родителя. В данном случае психологическое индуцирование является механизмом выработки у детей негативного отношения к отдельно проживающему родителю.

Признаки психологического индуцирования проявляются на трех уровнях: эмоциональном, когнитивном и поведенческом, необходимо присутствие признаков на выделенных уровнях для диагностики психологического индуцирования ребенка (Ф. С. Сафуанов, Н. К. Харитонов, О. А. Русаковская).

Ввиду малой изученности данной проблемы, представляется важным изучение такого феномена, как психологическое индуцирование ребенка в семейных конфликтах между супругами и бывшими супругами в виду того, что конфликтная ситуация между родителями затрагивает интересы и потребности ребенка, что негативно влияет на психическое развитие детей.

Процедура исследования. С целью изучения психологического индуцирования у детей в ситуации семейного конфликта между супругами или бывшими супругами было осуществлено исследование. Исследование проводилось в рамках психологического диссертационного исследования в период 2021–2023 гг. в городах Краснодарского края (г. Краснодар, г. Апшеронск, г. Анапа).

В исследовании принимали участие родители (50 человек), из которых 18 семейных пар, 14 женщин и мужчин (7 пар в разводе). Возраст испытуемых варьировался от 29 до 45 лет. Все респонденты-родители находи-

лись в состоянии острого конфликта или уже разведены. Семейные пары, находящиеся в состоянии острого конфликта, проживали вместе, а разведенные родители – отдельно. Также в качестве респондентов выступили дети (30 человек) в возрасте от 6 до 14 лет. На момент проведения исследования 40 % детей проживали с одним из родителей.

В ходе исследования использовались методики: наблюдение, беседа; методика «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман); методика «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкий); методика «Типовое семейное состояние» (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкий); методика «Как ваш ребенок оценивает внутрисемейные отношения» Рене Жилия; методика «Неоконченное предложение» В. Михала; методика «Кинетический рисунок семьи» (КРС); приемы и методы статистической обработки данных.

Согласно полученным результатам, у респондентов-родителей преобладает активное негативное поведение в конфликтных ситуациях практически по всем конфликтным зонам (методика «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях»). Исключением является такая зона конфликта, как «отношения с родственниками и с друзьями» (пассивное поведение). Так, большинство как мужчин (62 %), так и женщин (74 %) являются высококонфликтными (табл. 1).

Стоит отметить, что результаты данной методики показали, что женщины более конфликтны в вопросах отношений с родственниками и друзьями, воспитании детей, проявлении автономии супругом, нарушении ролевых ожиданий, рассогласовании норм поведения и разногласиях в отношении к деньгам. Можно предположить, что женщины являются более конфликтными в силу присутствующей им большей эмоциональности, чувствительности. С помощью методики «Типовое семейное состояние» нами было определено актуальное состояние каждого из супругов в семейной ситуации. В таблице 2 приведены

Таблица 1.

Показатели индекса конфликтности мужчин и женщин (в %)

Реакции на конфликт	Мужчины	Женщины
Активное негативное поведение	62	74
Пассивное поведение	38	26
Активное позитивное поведение	0	0

Таблица 2.

Показатели среднего значение по трем шкалам у неконфликтных супругов

Наименование шкалы / критическое значение	Среднее значение по шкале
Общая неудовлетворенность – «У»/26	12
Нервно-психическое напряжение – «Н»/27	12
Семейная тревожность – «Т»/26	11

Таблица 3.

Показатели среднего значения по трем шкалам у высококонфликтных супругов

Наименование шкалы / критическое значение	Среднее значение по шкале
Общая неудовлетворенность – «У»/26	24
Нервно-психическое напряжение – «Н»/27	22
Семейная тревожность – «Т»/26	25

Таблица 4.

Показатели соотношения наличия и отсутствия типа негармоничного воспитания (в %)

Наличие / отсутствие типа негармоничного воспитания	Количество родителей (в %)
Наличие типа негармоничного воспитания	70
Отсутствие типа негармоничного воспитания	30

Таблица 5.

Показатели наличия того или иного типа негармоничного воспитания у мужчин и женщин (в %)

Тип негармоничного воспитания	Количество мужчин (в %)	Количество женщин (в %)
Потворствующая гиперпротекция	29	6
Доминирующая гиперпротекция	36	12
Повышенная моральная ответственность	43	6
Эмоциональное отвержение	57	71
Жестокое обращение	29	76
Гипопротекция	14	29

показатели среднего значения по трем шкалам у неконфликтных супругов: как мужчин, так и женщин, а в таблице 3 – высококонфликтных супругов: мужчин и женщин.

Таким образом, у неконфликтных мужчин и женщин, средние показатели по всем трем шкалам находятся в норме и достаточно далеки от критических значений. Это говорит о достаточно благоприятной обстановке в семье для каждого из супругов. У высококонфликтных супругов средние показатели по всем трем шкалам достаточно приближены к критическим значениям. Это говорит о том, что в семье для каждого отдельного супруга может быть создана неблагоприятная обстановка, обусловленная различными причинами.

С помощью методики «Анализ семейных взаимоотношений» нам удалось определить, что большинству родителей (70 %) свойственно использование того или иного типа негармоничного воспитания (табл. 4), а также соотношение наличия того или иного типа негармоничного воспитания как у мужчин, так и у женщин (табл. 5). Таким образом, родителям-женщинам наиболее свойственно при-

менение таких типов негармоничного воспитания, как эмоциональное отвержение, жестокое обращение и гипопротекция. Наименее свойственные типы – потворствующая гиперпротекция и повышенная моральная ответственность.

Родителям-мужчинам наиболее свойственно применение таких типов негармоничного воспитания, как потворствующая гиперпротекция, доминирующая гиперпротекция и повышенная моральная ответственность. Наименее свойственный тип – гипопротекция.

Выявлена значимая взаимосвязь между индексом конфликтности и результатами методики «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ). Из этого следует, что высокий индекс конфликтности родителей обуславливает наличие и использование того или иного типа негармоничного воспитания.

На следующем этапе психодиагностического исследования нами была проведена диагностика детей. Методика Рене Жиля «Как ваш ребенок оценивает внутрисемейные отношения» позволила выявить следующую закономерность. Чем чаще ребенок выбирал мать/отца, тем реже он делал выбор в пользу

Таблица 6.

**Результаты методики
по некоторым шкалам (в %)**

Степень нарушений	Отношение к матери	Отношение к отцу	Отношение к семье	Отношение к ровесникам	Негативные переживания и страхи	Отношение к собственным способностям
Отсутствие нарушений	16	20	24	40	-	40
Умеренные нарушения	24	24	36	60	36	40
Серьезные нарушения	60	56	40	-	64	20

второго родителя: 24 % детей, показывая выраженное положительное отношение к отцу, активно показывают негативное отношение, неприятие матери; 32 % детей, показывая выраженное положительное отношение к матери, активно показывают негативное отношение, неприятие отца.

Анализируя показатели по шкалам «общительность» и «закрытость, отгороженность», был сделан вывод о том, что у большинства детей (60 % и 56 % соответственно) доминирует стремление к обособленности, замкнутость и слабая общительность.

Большинство детей являются неконфликтными, с низкой склонностью к агрессивному поведению. Об этом свидетельствуют результаты по шкалам «склонность к доминированию» (52 %) и «социальная адекватность поведения» (56 %). Методика «Неоконченное предложение» (В. Михала) позволила выявить у большинства детей серьезные нарушения во взаимоотношениях как с мамой (60 %), так и отцом (56 %). В таблице 6 приведены результаты по наиболее интересующим нас шкалам.

Представленные в таблице результаты могут свидетельствовать о наличии проблем во взаимоотношениях не только с одним из родителей, но и с обоими родителями одновременно.

Наличие умеренных (36 %) и серьезных (40 %) нарушений в вопросах отношения к семье в целом могут свидетельствовать о наличии конфликтов внутри семьи как между родителями и детьми, так и между родителями. Эти конфликты, в свою очередь, способны вызывать тревогу, различные страхи и переживания у детей, которые непосредственно могут касаться мамы, папы и всего того, что связано с семьей.

Так, по шкале «негативные переживания и страхи», у 36 % детей присутствуют умеренные нарушения, а у большинства детей (64 %) присутствуют серьезные нарушения. Стоит отметить, что у всех 25 детей высказывания, характеризующие шкалу переживания и страхов, касались именно семьи, в том числе мамы и папы. В единичных случаях дети отмечали страхи и переживания, которые касаются школы, а именно оценок и наказания за неудовлетворительные отметки.

Таблица 7.

Соотношение каждой группы симптомокомплексов, выявленных в результате количественной оценки методики КРС (в %)

Уровень выраженности симптомов	Благоприятная семейная ситуация	Тревожность	Конфликтность в семье	Чувство неполноценности в семейной ситуации	Враждебность в семейной ситуации
Высокий уровень	28	60	36	16	16
Низкий уровень	48	40	64	68	40
Отсутствие	24	0	0	16	44

Например, 12-летний мальчик, говоря о своих страхах, отмечает следующее: «я весь трясусь, когда мама и папа ругаются», «от семьи одни проблемы, куча забот».

Девочка в возрасте 14 лет говорит: «я вся трясусь, когда родители находятся вместе, потому что боюсь, что они могут начать ругаться».

Девочка 12 лет говорит: «я вся трясусь, когда мама говорит о папе», «если бы все ребята знали, как я боюсь жить только с мамой».

Данная методика позволила нам не только наглядно осветить проблемы по некоторым сферам жизни детей, но и увидеть, как часто ребенок в своих выражениях использует слова, установки родителей. Например, «папа говорит, что мама про меня забывает, потому что у нее новый ребенок», «школа – это моя работа. Так бабушка говорит», «отцы иногда любят свою семью. Но мама говорит, что не в нашем случае», «мама говорит, что папа стал плохим, но я помню, что он был хорошим». Зачастую дети сами ука-

зывают на те установки, которые навязывают им значимые взрослые.

Шкала «отношение к собственным способностям» позволяет судить об актуальной самооценке у ребенка. Из таблицы видно, что 40 % детей испытывают умеренные нарушения, что говорит о существовании определенных сфер, в которых ребенок может чувствовать себя несколько неуверенно, неполноценно. 20 % детей испытывают серьезные нарушения в отношении к собственным способностям, что говорит о неадекватной заниженной самооценке, а также отсутствии возможности проявиться где-то, чтобы получить ту самую уверенность в себе и своих способностях. Стоит отметить, что заниженная самооценка может быть обусловлена конфликтными отношениями внутри семьи, а также возможными проблемами во взаимоотношениях с ровесниками, отсутствием друзей.

Далее перейдем к выводам, сформулированным по результатам методики «Кинетический рисунок семьи» (далее – КРС) (табл. 7). Согласно данным, представленным в табли-

Таблица 8.

**Значимые корреляционные связи
между группами симптомокомплексов**

	Тревожность	Чувство неполноценности в семейной ситуации
Конфликтность в семье	0,56	0,62

це, низкий уровень благоприятной ситуации отмечен у 48 % детей, у 24 % отмечено отсутствие благоприятной семейной ситуации. Это говорит о том, что по каким-либо причинам ребенок не ощущает единство семьи, ее полноценность и адекватность. На наличие или отсутствие благоприятной семейной ситуации могут оказывать влияние конфликтные ситуации внутри семьи, нарушенные взаимоотношения между ребенком и родителями.

Высокий уровень тревожности выявлен у 60 % детей, что свидетельствует о том, что больше половины детей испытывают переживания и беспокойство внутри семьи. На рисунках тревожность дети показывали через сильную штриховку и нажим на карандаш, постоянное стирание и т. п.

Высокий уровень конфликтности в семье выявлен у 36 % детей, что говорит о том, что в их глазах ситуация в семье выглядит неблагоприятно. Высокий уровень конфликтности в семье может свидетельствовать о том, что ребенок является свидетелем конфликтов, ссор, которые происходят между родителями. О наличии конфликтности в семье свидетельствовали рисунки, на которых дети изображали барьеры между членами семьи, всячески пытались изолировать отдельные фигуры на рисунке, подчеркивали неадекватную величину отдельных членов семьи, изображали кого-либо из членов семьи, стоящих за спиной, или же вовсе не изображали некоторых членов семьи.

Высокий уровень чувства неполноценности в семейной ситуации отмечен у 16 % детей, а у 68 % детей отмечен низкий уровень.

Но в любом случае это говорит о том, что дети чувствуют себя слабыми, незначимыми в семье. О наличии чувства неполноценности в семье на рисунке говорят следующие факторы: изоляция автора рисунка от других членов семьи или вовсе его отсутствие, изображение автора спиной, расположение фигур в нижней части листа, а также слабые, прерывистые линии и т. п.

Высокий уровень враждебности в семейной ситуации отмечен у 16 % детей, а у 40 % детей отмечен низкий уровень враждебности. Чувство враждебности может проявляться через такие эмоции или чувства, как гнев, обида, отвращение или неприятие к кому-либо из членов семьи, враждебное состояние в целом. На рисунках враждебность выражалась через агрессивную позицию фигуры, зачеркнутую или деформированную фигуру обратный профиль, длинные, подчеркнутые пальцы, изображение членов семьи на разных сторонах листа, и т. п.

Далее нами были выявлены значимые корреляционные связи между группами симптомокомплексов (табл. 8).

Между симптомокомплексами «конфликтность в семье» и «тревожность» выявлена значимая корреляционная связь ($r = 0,56$), что свидетельствует о том, что дети, находящиеся в условиях высококонфликтной семьи, испытывают повышенную тревожность.

Между симптомокомплексами «конфликтность в семье» и «чувство неполноценности в семейной ситуации» также выявлена значимая корреляционная связь ($r = 0,62$).

Таким образом, результаты методики КРС позволили сделать нам следующие выводы:

Таблица 9.

Значимые взаимосвязи между конфликтностью матерей и отношением детей к ним

	Шкала «отношение к маме» (методика Рене Жиля)	Шкала «отношение к маме» (методика «Незаконченные предложения»)
Индекс конфликтности матери	- 0,51	0,71

Таблица 10.

Значимые взаимосвязи между конфликтностью отцов и отношением детей к ним

	Шкала «отношение к отцу» (методика Рене Жиля)	Шкала «отношение к отцу» (методика «Незаконченные предложения»)
Индекс конфликтности отца	- 0,54	0,8

чем выше уровень конфликтности в семье, тем выше уровень тревожности ребенка; чем выше конфликтность в семье, тем больше ребенок ощущает собственную неполноценность в семье.

После проведения диагностики родителей и детей мы провели анализ взаимосвязей между конфликтностью родителей и отношением детей к ним. Взаимосвязь показателей отношения детей к матери/отцу с индексом конфликтности родителей выявляли с помощью корреляционного анализа данных. Удалось обнаружить взаимосвязь между индексом конфликтности родителей и отношением детей к ним. Взаимосвязи между конфликтностью матери/отца и отношением детей к матери/отцу устанавливались отдельно.

Значимые корреляционные связи между индексом конфликтности матери и отношением детей к ней представлены в таблице 9.

Высокий индекс конфликтности матери обуславливал негативное отношение детей к ней. Так, чем выше индекс конфликтности ма-

тери, тем реже, согласно методике Рене Жиля, дети делали выбор в пользу данного члена семьи, что как раз таки и свидетельствует о негативном отношении, неприязни мамы.

Согласно методике, «Незаконченные предложения», чем выше индекс конфликтности матери, тем чаще дети делали выбор в пользу данного члена семьи. То есть в этом случае дети чаще упоминали, заканчивали предложенные им предложения с негативной отсылкой к маме, что позволяло с помощью количественного анализа данной методики диагностировать неприязнь, а также негативное, конфликтное отношение к данному члену семьи.

Значимые корреляционные связи между индексом конфликтности отцов и отношением детей к ним представлены в таблице 10.

Так, чем выше индекс конфликтности отца, тем чаще дети делали выбор в пользу данного члена семьи (результаты методики «Незаконченные предложения»). То есть в этом случае дети чаще упоминали, заканчивали

предложенные им предложения с негативной отсылкой к отцу, негативно высказывались в его отношении, что позволило в дальнейшем с помощью количественного анализа данной методики диагностировать неприятие, а также негативное, конфликтное отношение к члену семьи; чем выше индекс конфликтности отца, тем реже дети делали выбор в пользу данного члена семьи (результаты методики Рене Жиля).

Выводы. Благодаря результатам, полученным в ходе анализа литературы и проведенных исследований, можно установить степень негативного влияния не только развода, но и затяжных конфликтов на дальнейшее формирование и развитие ребенка, особенно в ситуации психологического индицирования.

Высококонфликтные матери и отцы, способствуют формированию негативного отношения и неприятию к отдельно проживающему родителю, по отношению их со стороны детей; чем выше индекс конфликтности родителя, тем чаще дети делали выбор в пользу данного члена семьи.

В ходе исследования нами были выявлены признаки психологического индицирования у детей в семейных конфликтах между супругами или бывшими супругами, а именно: на эмоциональном уровне (негативное, идеализированное отношение к одному из родителей или эмоционально яркое изложение негативных сведений об отдельно проживающем родителе и т. д.), на когнитивном уровне (обвинения в адрес отдельно проживающего родителя, не подтверждаемые результатами обследования родителя) и на поведенческом уровне (демонстрирование постоянного набора стереотипных фраз об отвергаемом родителе, отказ от любых форм взаимодействия с отдельно проживающим родителем).

Таким образом, знания о возможном психологическом индицировании значимы для родителей, судей и специалистов. Специалисты могут использовать информацию в ходе организации помощи семьям в ситуации кри-

зиса, семьям в пред- и постразводный период. Родители, имея представления о последствиях включенности детей в конфликт между родителями, могут предотвратить ошибки в воспитании и развитии детей, также предупредить формирование психологического индицирования и сопутствующих ему нарушений и трудностей в дальнейшей жизни ребенка. Судьям, осведомленным о наличии индицирования детей в спорной ситуации, это поможет установить необходимые обстоятельства по делу.

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены особенности формирования психологического индицирования у детей в ситуации конфликта между родителями. В работе описаны способы вовлечения ребенка в межличностный конфликт между родителями. Резюмируется, что вовлечение ребенка в конфликт между родителями есть опыт, связанный с травмой и возможным фактором риска для психологического состояния ребенка. Результаты исследования способствуют объективизации выводов психолога, социального работника, юристов в сложных ситуациях по решению вопросов, связанных с воспитанием детей.

Ключевые слова: конфликт, семейный конфликт, психологическое индицирование, детско-родительские отношения, синдром родительского отчуждения, синдром отчуждения от родителей, личность ребенка.

SUMMARY

The article examines the features of the formation of psychological induction in children in a situation of conflict between parents. The work describes ways to involve a child in an interpersonal conflict between parents. It is summarized that the involvement of a child in a conflict between parents is an experience associated with trauma and a possible risk factor for the psychological state of the child. The results of the study help to objectify the conclusions of a psychologist, social worker, and lawyers in difficult situations regarding issues related to raising children.

Key words: conflict, family conflict, psychological induction, child-parent relationships, parental alienation syndrome, parental alienation syndrome, child's personality.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адмакина Т. А., Харитонов Н. К., Сафуанов Ф. С., Вострокнутов Н. В., Русаковская О. А. Методологические основы проведения комплексных психолого-психиатрических экспертиз при спорах о праве на воспитание детей: методические рекомендации для экспертов. Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 3 (35). – С. 93–106.
2. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология: учебник для вузов. Теория и практика. – М.: Питер, 2015. – 525 с.
3. Верстова М. В., Верстов В. В. Разрешение «высококонфликтных» разводов относительно воспитания общих несовершеннолетних детей через судебное разбирательство // VIII Столыпинские чтения. Фундаментальные и прикладные исследования интеграционных и дезинтеграционных процессов в политической, экономической и социокультурной сферах: материалы Международной научно-практической конференции (г. Краснодар, 4-5 октября 2019 г.) / ИПЦ-КубГУ. – Краснодар, 2019. – С. 431–437.
4. Верстова М. В., Верстов В. В. Судебно-психологическая экспертиза в судебных спорах при определении места жительства детей // Вестник криминалистики: научный журнал. – № 3 (71) / Автономная некоммерческая организация «Центр судебных экспертиз Государственного социально-гуманитарного университета "ФАКТ"». – Коломна, 2019. – С. 75–81.
5. Верстова М. В., Верстов В. В., Чепелева Л. М. Особенности производства судебно-психологической экспертизы в гражданском и уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы реализации социального, профессионального и личностного ресурсов человека: материалы X Всероссийской научно-практической конференции (г. Краснодар, 31 мая 2021 г.) / под ред. Е. В. Харитоновой. – Краснодар: Издательство «Парабеллум», 2021. – С. 46–51.
6. Гунькина Л. С., Колупаева Е. С., Моисеева Ю. С. Развод родителей как фактор негативного влияния на детей // Приоритеты воспитания: историко-культурный поиск и современные практики / ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет». – Воронеж, 2021. – № 1. – С. 105–109.
7. Гришина Н. В. Психология конфликта. – СПб.: Питер, 2008. – 544 с.
8. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии. – М.: Гардарики, 2004. – 319 с.
9. Кудрявцев В. Н. Юридическая конфликтология // Избранные труды по социальным наукам: в 3 т. – М., 2002. – Т. 2: Криминология, социология, конфликтология. – С. 260.
10. Кузьмишина Т. Л., Амелина Е. С., Пермьяков А. А., Хохлова Е. А. Стили семейного воспитания: отечественная и зарубежная классификация // Современная зарубежная психология / ГБОУ ВПО МГППУ. – М., 2014. – № 2. – С. 16–25.
11. Петрова Л. В. Психолого-педагогическое индуцирование в формировании ценностей школьников // Международный научно-исследовательский журнал / ФГБОУ ВПО УГПУ, Екатеринбург. – 2017. – № 8. – С. 114–117.
12. Русаковская О. А., Сафуанов Ф. С., Харитонов Н. К. Психологическая адаптация детей после развода родителей в зарубежных исследованиях (аналитический обзор) // Российский психиатрический журнал / ФГУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского Минздрава России». – М., 2011. – № 1. – С. 36–45.
13. Сафуанов Ф. С., Харитонов Н. К., Русаковская О. А. Психолого-психиатриче-

ская экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. – М.: Генезис, 2011. – 190 с.

14. Семаго Н. Я., Семаго М. М. Теория и практика углубленной психологической диагностики. От раннего до подросткового возраста: монография. – М.: АРКТИ, 2016. – 560 с.

15. Фомина Л. Ю. Влияние развода родителей на личность подростка // Ученые записки педагогического института СГУ им. Н. Г. Чернышевского. Серия: Психология. Педагогика / Педагогический институт Саратовского государственного университета. – Саратов, 2008. – № 2. – С. 63–66.

16. Целуйко В. М. быть вместе нельзя расставаться: как спасти отношения. – М.: АСТ; Екатеринбург: Хранитель; 2008. – 254 с.

17. Чепелева Л. М., Верстова М. В., Верстов В. В. Особенности отношений с родителями детей в ситуации открытого родительского конфликта по материалам судебно-психологических экспертиз [Электронный ресурс] // Гуманитарные науки (г. Ялта) / Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского. – 2022. – № 3 (59). – С. 121–129. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otnosheniy-s-roditelyami-detey-v-situatsii-otkrytogo-roditelskogo-konflikta-po-materialam-sudebno-psihologicheskikh> (дата обращения: 05.07.2023).

18. Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. – М.: Апрель-Пресс; ЭКСМО-Пресс, 2000. – 512 с.

19. Эйдемиллер Э., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. – СПб.: Питер, 2008. – 672 с.

20. Эйдемиллер Э. Г. Методы семейной диагностики и психотерапии: методическое пособие. Серия «Психодиагностика: педагогу, врачу, психологу» / под общей редакцией Л. И. Вассермана. – М.: Фолиум, 1996. – Вып. 1

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

